

УДК 93:342.5(045)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ ПО БОРЬБЕ С ХРИСТИАНСКИМ СЕКТАНТСТВОМ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

© 2016 С.В. Любичанковский

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара
Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 18.01.2016

В статье проанализированы способы и методы борьбы Русской православной церкви с христианскими сектантами на территории Оренбургской губернии во второй половине XIX - начале XX века. Установлены факторы, осложняющие реализацию данной задачи в регионе. Показана роль губернской администрации в осуществлении церковной политики. **Ключевые слова:** христианство, сектантство, Оренбургская епархия, Русская православная церковь, пореформенная Россия.

Оренбургская губерния заселялась в течение двух столетий. Правительство стремилось обеспечить стабильность в регионе и инкорпорацию Южного Урала в состав империи посредством изменения соотношения численности этнических групп. Поэтому правительство переводило на вновь осваиваемые земли главным образом государственных крестьян православного вероисповедания. Однако наряду с этим всегда имела место и так называемая «беглая» колонизация. Среди беглых крестьян были и сектанты.

Христианство на Южном Урале, судя по историческим данным, появилось уже с завоеванием Казани в 1552 г. и присоединением Башкирии в 1556 г. и начавшимся в связи с этим движением русских на юго-восточную окраину России¹. Собственно христианское сектантство в одной из самых ранних форм – раскол, раскопчества и т.д. в массовом виде появилось в Оренбургском крае со второй половины XVIII в. Однако первые проявления борьбы гражданских и духовной власти с сектантством были заметны ещё в первой половине XVIII в. связаны с деятельностью Казанского архиепископа Луки Конашевича. С его смертью эта деятельность была приостановлена вплоть до первой четверти XIX в. В 1813 г. Преосвященный Иустин «приводит в известность» численность раскольников и сектантов в епархиях, предлагая повысить «пастырское попечительство» по отношению к ним. С 1830-х гг. на сектантство обращает внимание и гражданская власть. В 1840-1850-х гг. под руководством В.А. Герверова меры воздействия начинают усиливаться. В 1847 г. в Уфе учреждается Секретно-уведомительный Комитет, а в 1849 г. в целях противодействия сектантству

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала ИРИ РАН, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. E-mail: svlubich@yandex.ru

в расколу учреждается Златоустовский Воскресенский единоверческий монастырь³. В 1854 г. Челябинский уезд назначаются первые священники с целью миссионерской деятельности. В 1855-1856 гг. в учебную программу Уфимской духовной семинарии вводится преподавание раскола и сектантства⁴. Однако сектантские течения не только не ослабевают, но продолжают усиливаться, особенно под влиянием постоянного переселения.

С отделением Оренбургской епархии от Оренбургско-Уфимской в 1859 г. в г.Оренбурге был учреждён самостоятельный Секретно-уведомительный комитет, который просуществовал до 1865 г.⁵ В этот период деятельность против сектантов и раскольников вновь ослабевает. Её возрождение начинается с деятельности Преосвященного Винамина II, который ввёл в 1882 г. в Оренбурге, а потом и во всей епархии так называемые «публичные беседы» с раскольниками и сектантами. С этой целью приглашали пермского священника Луканина и синодального миссионера о.Ксенофонта Крючкова, состоявшего священником при новооткрытой единоверческой церкви в г. Оренбурге. О.Ксенофонт посетил почти всю территорию Оренбургской епархии, в частности Челябинский уезд и Уральскую область⁶.

После Казанского собора иерархов, выработавшего разные меры против раскола и сектантства, в 1886 г. был поднят вопрос об учреждении в епархии специальных должностей окружных миссионеров, которые и были затем открыты в Оренбургском (1887 г.), Челябинском (1891 г.) и Уральском (1894 г.) округах. В 1896 г. была учреждена должность епархиального миссионера⁷. В его обязанности входило наблюдение за прихожанами подотчётного ему прихода, выявление сектантов и их увещание, а также написание рапортов для Оренбургской Духовной Консистории о наличии сектантов в приходе, их количестве, роде деятельности, вере и т.д.

Разрозненные сведения не позволяют нам определить масштабы распространения сектант-

ства. Так, согласно рапорту, датированному 22 февраля 1898 г., священника Александра Камшловского, сообщалось: «...секта в семействах православных казаков стала существовать с 1898 года, когда так же были сборища хлыстов... в 4-5 домах казаков... об этих сборищах было донесено... начальству, и в том же 1898 году. По распоряжению Епархиального начальства приезжал... миссионер, М.Г. Головкин, для увещевания заблудившихся в хлыстовской секте казаков и казачек, которых было налицо 12 человек...». Автор утверждает, что прихожане регулярно посещают церковные службы: «...Храм посещают... постоянно... и причащаются...»⁸. Вместе с тем имели место отдельные случаи сборов в домах жителей для чтения церковных книг, ошибочно принимаемых за собрания сектантов, названия которым давались согласно именам владельцев домов: «...выполняя предписание ваше от 22 февраля 1898 года за №97, мною полученного 2 марта, относительно сект «духовной куприяновской» и «плотской ефремовкой» в с.Черепановке. в первый раз слышу и удивляюсь... у меня в приходах таких сект не было и нет, потому быть может, что в дом Куприяна Ярцева собрались некоторые из прихожан из села Черепановки, которые читали книги духовного содержания и в доме Ерема Трутникова так же читают по праздникам и собирается большая часть прихожан»⁹.

Другой причиной распространения сектантства, по сведениям Оренбургской Духовной Консistorии и полиции, являлось переселение крестьян из одного хутора в другой. Так, в 1886 г. рассматривалось дело о крестьянине Григории Загрибайлове, который обвинялся Оренбургской Палатой уголовного и гражданского суда в распространении молоканства. В постановлении говорилось, что «...оного минувшего года перешёл из г.Оренбурга в хутор Дюк крестьянин Саратовской губернии... Григорий Загрибайлов, который приверженец секты молокан, и теперь распространяет между православными хуторянами эту секту, в настоящее время из числа 9 семей хутора совратил 4...»¹⁰.

Часто сектантство распространялось насильственным путём среди родственников или знакомых: «в ночь на 4-е февраля 1886 года крестьянин села Калинина Оренбургского уезда Федор Фистапьев и жена его Ольга стали неотступно склонять свою двадцатилетнюю дочь Анну к принятию скопческой секты, несмотря на увещевания и угрозы дочь упорно отказывается от скопчества... для тогоговаривать её принять скопчество от привезенной из села Ново-Никитино крестьянки угодницы Ирины Астраханской, которая в отношении сектантству обладает даром пророчества, и в это время Анна отказалась и узнала из тайного разговора с родителями, что над ней собираются совершить обряд...»¹¹.

Чтобы избежать преследования Русской православной церкви, сектанты добровольно

принимали христианство, посещали церковь и исполняли христианские обряды. Священники вверенных им приходов часто раскрывали подобные сектантские образования, о чём докладывали в своих рапортах в Оренбургскую Духовную Консistorию. В качестве примера подобного может служить рапорт священника Городищенского прихода от 12 октября 1897 г., в котором тот обвиняет сектантов в следующем: «...Собрания ночью, а не днём, что за необходимость устраивать сходки в скрывающихся местах, запираются от взоров посторонних людей, если они истинные чада Святой Православной церкви и не лицемерные сыны Божии, то почему они собрания свои скрывают от духовенства и начальства, по какому праву они устраивают собрания без дозволения и контроля местных духовных и гражданских властей...»¹².

Указанные меры были приняты, чтобы избежать преследований и мер наказания со стороны Русской православной церкви, так же со стороны правительственных властей, старались не выступать против налоговых сборов и отбывания различных повинностей. Указанный рапорт может служить доказательством наличия «хлыстов» в Оренбургской губернии за указанный период: «...не употребляя спиртных напитков, табака, отвергая брачную жизнь, большинство из них удовлетворяет свои естественные половые потребности неестественным способом, нарушают супружеские отношения свальным грехом, богохульно называемом на их языке: «христовой любовью»...на основании вышеизложенного... лица, застигнутые атаманом Городищенской станицы в доме городищенского казака суть: «хлысты» (они же люди Божьи и мнимо-духовные христиане), если не в полном смысле этого слова, то несомненно прозелиты хлыстовской ереси со всеми вредными атрибутами гнусной хлыстовской секты и вредной для религии, государства, общества и нравственности»¹³.

Священники, получавшие сведения о сектантах, докладывали об этом властям, а также самостоятельно предпринимали действия для «вразумления» людей. Вместе с тем явно прослеживается стремление понять причины «заблуждений». Так, архивные материалы за 1897 г. по Городищенской станице указывают, что сектанты «ругали начальников», называя их «злыми волками», «кровожадными зверьями», «антихристами» и т.д.¹⁴, это даёт основания полагать, что чиновники или начальники иногда превышали свои полномочия, результатом чего и явилось такое негативное отношение со стороны населения.

Но несмотря на такую, казалось бы, отстранённость и недоверие по отношению к Церкви, многие новообращённые сектанты часто смешивали сектантскую и православную веру, призывая священников отслужить службу на их собраниях. То есть сектанты стремились привлечь в свои ряды других людей, а также сформировать

собственную обрядность. Так, жители посёлков Требьяцкого и Фершампенуазского просили местного священника «...пожаловать к ним, на место жертвоприношения с крестом и иконами отслужить молебн... и окропить святой водой всё кушанье. Цель жертвоприношения в том, чтобы Господь дал им дождь и не обделял бы их градом...»¹⁵.

Усилия Русской православной церкви приводили к тому, что люди сами переходили в православие, отрекаясь от сектантских учений. В отдельные годы их численность доходила до 800 человек в год¹⁶. Однако часто подобные переходы были лишь видимостью и возможностью скрыться от миссионерских преследований или удачно выйти замуж/жениться. Примером может служить дело, рассмотренное в Оренбургском уездном полицейском Управлении за 1896 г.: «... Она три года тому назад по воле родителей вышла в замужество за мещанина гор. Новоузенска Михаила Фролова Иванова, принадлежащего ранее к секте молокан и только за месяц до бракосочетания с ней перешедшего в православие. За месяц до брака он... причащался... но вскоре после свадьбы он оставил исполнять обязанности Православного Христианина, не стал ходить в церковь, соблюдать посты и христианские обряды и видимо опять перешёл в молоканскую секту, в которую старался совратить и её»¹⁷.

Подобные «проповедники» не единожды правлялись «в народ» с целью привлечь на свою сторону как можно большее количество людей, часто вступая в брак для создания «благоприятного образа» и имея по несколько семей в разных селениях. Так, например, в следственном деле, рассмотренном в Оренбургском уездном полицейском управлении 18 сентября 1896 г., говорилось, что «... муж её, как она уверяет, имеет жену в г.Новоузенске и от неё ребенка... до брака с ней имеет жену и от неё двух дочерей в г.Илецкая Защита...»¹⁸.

Другим способом скрыть сектантскую деятельность было учреждение различных обществ, собрания которых были закрыты, и чья деятельность не подвергалась сомнению. В частности, в рапорте священника Николая Балалаева, направленном епископу Оренбургскому и Уральскому, говорилось, что «члены общества трезвости принадлежат к различным Факты, на которые сослался священник о.Рыев, подтвердились, но только показаны тех людей, со слов которых сделано заявление. Дьякон Шаронов действительно предлагал ему предлагать евангелие Толстого. Шаронов заявил, что Чалусов действительно член общества, что он с сомнением отнёсся к предложению сошествия Иисуса Христа в ад. Из документа в церкви видно, что члены общества не были у Св.Причастия за время служения в Лбищенском приходе о.Рыева... Тем не менее ничто из этого не говорит за то, что

члены общества трезвости с.Лбищево принадлежат к толстовщине. Говоря по справедливости, не только дьякон Шаронов, а сам о. Владимир едва ли могут правильно определить сущность учения Толстого. Возможная вещь, что члены общества услышали о Толстом, несколько ознакомились с его произведениями, но не были интенсиональными, однако и это несколько доказывает принадлежность всего общества толстовщине. Я говорю, возможная вещь, что члены общества почитали про себя сочинения Толстого, но как только увидели, что за ними следят, что от них получают плохие последствия, перестали его читать, по крайней мере ни в коем случае не в виде пропаганды и жители доселе не признают, что такое толстовщина; признаются, что ввиду своему и недалёкому умственному развитию им не в силах переварить учения Толстого...»¹⁹.

Однако при всех подобных усилиях общее количество сектантов в Оренбургской губернии не уменьшалось. Очень часто наблюдалась картина распространения сектанства. В частности, из Уральской губернии переселялось очень много молокан²⁰.

17 апреля 1905 г., под влиянием развития демократического процесса в Российской империи в царствование Николая II, правительство издало указ о «укреплении начал веротерпимости», который существенно изменил правовой статус сектантов. В частности, были значительно расширены права сектантских общин, не носивших «изуверского характера». Почти во всех отношениях, в частности во владении имуществом, в праве на сооружение молитвенных домов, на устройство скитов, в праве печатать богослужебные книги, преподавать своим детям Закон Божий, вести метрические книги, они были уравниены с православной церковью. Отменялись прежние ограничения для сектантов на поступление их на государственную службу. Однако сектантское духовенство не получило права на официально признанное употребление духовных званий и титулов, каким пользовалось армяно-григорианское, армяно-католическое, лютеранское и реформаторское духовенство²¹. Указом были внесены существенные изменения в легальный порядок перемены религии. Сняты прежние запреты и ограничения на переход из одного признанного государством христианского исповедания в другое²². В документе не говорилось о возможности присоединения «иноверцев» к одной из неправославных христианских общин, но на практике после издания указа такие переходы не встречали никаких препятствий со стороны государственных инстанций Оренбургской губернии. Было легализовано возвращение «новообращенного православного» или «инославного» христианина по его желанию в его прошлое вероисповедание.

Была предоставлена относительная свобода в выборе религии.

Таким образом, во второй половине XIX - начале XX века деятельность Русской православной церкви в Оренбургской епархии была направлена на выявление сектантов и «возвращение их в лоно церкви» через разъяснения и просвещение. Если усилия Церкви не приводили к желаемым результатам, то принимались более жёсткие меры с привлечением оренбургской губернской администрации и полиции. В результате в регионе поддерживался устойчивый процесс формального перехода в православие при тайном соблюдении прежних обрядов. Фактором, затруднявшим работу православной церкви с сектантами на территории Оренбургской губернии, являлся ее статус территории, массово принимавшей переселенцев, среди которых сектанты были представлены в большом количестве.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ефименко М.Н. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Оренбургской губернии (XVIII-XIX веке) // Влияние христианских традиций на культурную жизнь Оренбургского края. Материалы научно-практической конференции, посвященной 2000-летию христианства. Оренбург, 1999. С.44.
- ² Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии (1859-1917 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Оренбург, 2004. С.127.
- ³ Любичанковский С.В. Развитие православных на-

стырей в Оренбургском крае в контексте пореформенной модернизации // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2014. Т.16. №3. С.392-396.

- ⁴ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.173. Оп.5. Д.8770. Л.50.
- ⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.381. Оп.2. Д.2237. Л.2об.
- ⁶ Камзина А.Д. Указ. соч. С.127.
- ⁷ Анпаримова Е.И. Православное братство на Южном Урале в конце XIX - начале XX вв. // Уральские Бирюковские чтения. Сб. науч. статей. Вып.2. Из истории Южного Урала. Челябинский регион. Челябинск, 2004. С.374.
- ⁸ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.9091. Л.17.
- ⁹ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.9091. Л.35-36.
- ¹⁰ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.9091. Л.17.
- ¹¹ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.8770. Л.102.
- ¹² ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.8770. Л.27.
- ¹³ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.8770. Л.29.
- ¹⁴ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.8770. Л.41.
- ¹⁵ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.9002. Л.15.
- ¹⁶ Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. №9. С.2.
- ¹⁷ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.9065. Л.13.
- ¹⁸ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.9065. Л.17.
- ¹⁹ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.5524. Л.26-27.
- ²⁰ Ернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып.1. Оренбург: Тип. Оренбург. Духов. Консистории, 1900. С.341.
- ²¹ Дорская Л.И. Свобода совести в России: судьба законопроектных начал начала XX века. Монография. СПб., 2008. С.47.
- ²² Наконцев Э.А. Культурно-исторические трансформации православия и ислама в общественном сознании России. Дисс. докт. ист. наук. Улан-Удэ, 2008. С.47.

THE FIGHTING OF THE ORENBURG DIOCESE AGAINST CHRISTIAN SECTARIANISM DURING THE POST-REFORM PERIOD

2016 / V. Lyubichankovskiy

Volga Region Branch of Institute of Russian History of the RAS, Samara
Orenburg State Pedagogical University

The article deals with the ways and methods of fighting of Russian Orthodox Church against Christian sectarians in the Orenburg diocese from the middle of 19th to the early 20th century. The author reveals the factors which complicated the implementation of this politics in the given region. He characterizes the role of provincial administration in implementation of church policy.

Keywords: Christianity, sectarianism, Orenburg diocese, Russian Orthodox Church, post-reformed Russia.